

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 398.21 398.22 159.99

О. Ю. Завьялова

ОТРАЖЕНИЕ НЕКОТОРЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПОСЛОВИЦАХ МАНДЕН

Многие ученые занимаются вопросом отражения образа мира в фольклоре. Пожалуй, именно в фольклоре построена наиболее аутентичная картина мира, так как в нем практически не присутствует индивидуальность, выражена точка зрения всего коллектива. Нельзя не учитывать и то, что многие столетия именно фольклор участвовал в формировании картины мира определенного народа. При всем при том очевидно, что вряд ли кому-либо удастся построить законченную картину мира какого-либо народа, опираясь только на фольклорные произведения. Необходимо учитывать также, что определенные жанры направлены на определенные слои общества и отражают мировосприятие определенного временного периода. Однако во всех жанрах присутствует большой пласт общечеловеческого мировосприятия, как и общего для данного этноса. Тема эта бесконечна. Попытаемся же выделить некоторые приоритеты в мировосприятии, ценностные ориентации, которые отразились в пословицах. Мы не ставим целью создать классификацию пословиц манден, скорее рассмотрим некоторые их особенности, отражающие направленность мышления этих народов.

Необходимо отметить, что в жизни народов манден устная традиция до сих пор играет весьма значимую роль. Особенно надо отметить обилие деревень, в которых более новые методы передачи опыта поколений не развиты: нет ни телевидения, ни интернета, литература не развита и не выполняет свои функции, хотя бы в силу огромного количества неграмотного населения. Соответственно, всю нагрузку обучения традиционным нормам поведения, передачи знаний и определенного мировоззрения несет именно фольклор.

Пословицы и поговорки — неотъемлемая часть жизни народов манден. Их важная роль в культуре объясняется еще и тем, что, как и у большинства народов стран Азии и Африки, основной ценностью сообщения является обращение к прошло-

Завьялова Ольга Юрьевна — канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: jontan@mail.ru

му опыту, обычаям — именно такой прием, а не логические доказательства, убедит собеседника в правоте высказывания. Пословицы и являются таким обращением к прошлому опыту, выдержками из него. Употребление в речи пословиц и поговорок у манден рассматривается не только как один из критериев владением культурой общения, но и как показатель зрелости и мудрости.

Надо отметить, что опыт, отраженный в пословицах, может быть как общечеловеческим, так и собранным различными группами данного общества. Таким образом, существуют пословицы, направленные на конкретные группы, различающиеся по полу, возрасту, а также по социальному статусу.

Мы постараемся рассмотреть некоторые характерные именно для манден пословицы, в которых отражены основные нормы взаимодействия людей и их мировоззрение.

Пословицы в большей степени, чем остальные жанры, построены на бинарной оппозиции. Анализируя сопоставления и оппозиции, можно увидеть, в частности, что именно противопоставлено конкретным понятиям у манден, что также отражает мировосприятие этих народов. Сравним, например, две пословицы о человечности:

Ni miiri b̄ra m̄ḡɔya la m̄ḡɔya t̄ɛ na. Когда ум (мысли) выходят из человечности (человеческих отношений), человечность портится.

M̄ḡɔya ye hakili ye. Человечность — это ум (мудрость)

Kalan d̄nni b̄e m̄ḡɔ d̄ɔ la, m̄ḡɔya d̄nni t̄e i la. Знания учения могут быть у человека, а знаний человечности нет.

Рассматривая приведенные пословицы, мы видим, что получение знаний противопоставлено традиционному поведению *m̄ḡɔya*. Однако ум и мыслительный процесс коррелирует с этим понятием. Соответственно, есть базовая оппозиция образования и знаний. Эта оппозиция выявляется и в некоторых традициях манден. Так, после обряда инициации и вхождения во взрослую жизнь юношам предлагают выбрать — продолжать ли им обучение в семье, получать традиционные знания мастера или получать образование в школе европейского типа, а затем в колледже, что практически закрывает дорогу к традиционным знаниям.

Интересно отметить также, что на некоторые пословицы еще остались ответы, что говорит о том, что структура пословицы весьма изменилась в сторону упрощения и отхода от диалога. Диалог — первичная форма общения, и многие жанры еще тяготеют в своем построении к диалогизации. Например, эпические сказания, в повествовании которых должен участвовать человек, «подхватывающий речь» и создающий ситуацию общения. Даже при рассказывании сказок один из слушателей выполняет такую же функцию, поддерживая рассказчика, подтверждая его слова и т.д. Скорее всего, первоначально существовали ответные высказывания на все пословицы. В эпических сказаниях о Да Монсоне говорится, что вместо имен у рабов-дружинников выступают первые части пословиц: Да, призывая своих рабов-дружинников, произносил первую часть пословиц, а те, приходя, в ответ говорили вторую часть.

Например, пословица «Сколько бы кусок дерева не плавал в воде, ему все равно никогда не стать крокодилом» имеет ответ: «Но напугать человека он может». От наличия второй части у пословицы может поменяться и смысл, что еще раз показывает дискуссионную ценность данного жанра.

Если эпос направлен на определенные слои населения, например воинов и аристократов, то пословицы — жанр общенародный. Однако нормы поведения не всегда одни и те же для различных групп общества. Более того, пословицы захватывают все области жизни, часто обращаясь к двум противоположным ипостасям человека к человеку как индивидуальному существу и к человеку как социальному субъекту. Человек — существо двойственное. То, что необходимо для выживания в природе как существу, принадлежащему Природе, может идти вразрез с нормами проживания в социуме. Желание сохранить свою индивидуальность неизменной в человеке постоянно конфликтует с потребностью развиваться и т. д. Человек принадлежит и природе и культуре¹, он существо и биологическое и социальное, соответственно, его поведение, его личность формируется не только под влиянием наследственных, природных факторов, но и культурных. Именно исходя из этой двойственности, пословицы также могут нести противоположные советы или суждения, направленные на разные ипостаси человека.

Существует несколько основополагающих оппозиций: биологическое и социальное (человек-индивид и человек индивидуальность), любая культура частично индивидуалистическая, частично коллективистская (различия в степени той или иной направленности). В сказках эти оппозиции укладывались в рамки двух моделей — Выживания и Проживания [1]. И человек, и культура одновременно имеют две противоположные направленности: стремление к неизменности, сохранению и стремление к развитию, на которых основаны и культуры, и психика людей, что постоянно отражается в фольклоре. Пословицы дают готовые модели поведения, но не посредством образцов, как сказки, а в виде советов или полученных выводов. Они собственно и есть выводы из жизненных ситуаций определенного общества, квинтэссенция полученного коллективного опыта. Не зря сборник пословиц и поговорок бамана называется «мудрость бамабара». На бамана есть два слова для обозначения пословицы — *ntalen* и *nsana*. *Ntalen* также означает загадку и короткую сказку. То есть слово *ntalen* обозначает малый фольклорный жанр, скорее с символизированным текстом.

Основное различие восточного и западного мировоззрения отмечено Ю. М. Лотманом в его определении двух вариантов восприятия мира: «Мир — текст» и «Мир — не-текст». Отсюда и направленность человеческой активности: европейская цивилизация нацелена на структурирование мира (не-текста) и его преобразование, а восточная имеет внутреннюю направленность, когда человек, личность развивается и совершенствуется в понимании мира вокруг и себя, а не в активном его преобразовании. Здесь же берут корни и различия в локусе контроля², являющемся в большей степени внешним у народов Востока и внутренним у большинства представителей западных культур. Во многих восточных культурах, также как и в африканских, успех человека чаще будет объясняться помощью других людей, богатством и т. д. и в значительно меньшей степени способностями личности. Важную роль в жизни людей играет Судьба, Рок.

¹ Мы определяем культуру вслед за М. Херсковицем: «Культура — это часть человеческого окружения, созданная самими людьми».

² *Локус контроля* — качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, или внешний, локус контроля) или собственным способностям и усилиям (интернальный, или внутренний, локус контроля).

Анализируя пословицы бамана, мы можем отметить значительное преобладание пословиц, говорящих о внешнем локусе контроля, однако есть пословицы, которые акцентируют необходимость внутреннего локуса контроля для настоящего мужчины. В частности, у бамана в мужчинах ценится как главное качество умение найти решение любой проблемы:

Sɛ feere màna ban, à ka sɛya banna. Если мужчина не может найти выход, он не мужчина.

Четких пословиц про внутренний локус контроля, как правило, очень мало, скорее будут такие, которые предполагают и внутренний, и внешний локус контроля одновременно:

*Бог хороший, но он ничего не дает людям, лежащим на кровати.
Пока человек не умер, долги всех его дел с ним (за все отвечает).*

Есть пословицы, акцентирующие человеческие качества или способности, определяющие внутренний локус контроля, дающие человеку возможность контролировать и, главное, изменять ситуацию:

*Kègùya ka fisa fànga ye. Хитрость лучше силы.
Dàbàli ka fisa fànga ye. Магическая уловка лучше силы.*

Однако же, если проанализировать последнюю пословицу, мы поймем, что владение магией также базируется на внешнем локусе контроля. Эти умения человек получает извне. Чаще всего в эпосе, например, оговаривается, что герой получил помощь со стороны духов или колдунов (представителей «чужого» мира).

Также может оговариваться роль помощи коллектива, т. е. в качестве внешнего источника выступает коллектив. В данном случае мы наблюдаем обстоятельственную каузацию. Личностная каузация, напротив, отрицается:

n'I y'a men ko jònnin kùnnàndi, a fɔ: «sababu juman». Если слышишь: «Удачливый парень», ему отвечают: «Была хорошая причина» — (было нечто/некто, что помогло — перевод из словаря [2]³).

Однако для получения извне помощи любого рода следует соблюдать некоторые принципы взаимодействия: в коллективе это принцип *m̀d̀g̀d̀u* («веди себя с другими так, как ты хочешь, чтобы они вели себя с тобой»); во взаимодействии с представителем «чужого» мира это принцип взаимности поведения (в частности, оплаты вперед). Во время исследований локуса контроля в Мексике американские психологи обнаружили внутренний аффективный локус контроля, который позволяет индивиду косвенно манипулировать окружением благодаря своим аффилиативным и коммуникативным способностям. Исследователи интерпретировали внутренний аффективный локус контроля как стабильную внутрикультурную черту, вследствие которой человек контролирует свою жизнь благодаря влиянию на других людей [3]. Судя по всему, тот же вид опосредованного локуса контроля обнаруживается и у народов манден.

Практически все пословицы с упоминанием Аллаха говорят о внешнем локусе контроля, что характерно для религиозного мировоззрения (религии Книги) безот-

³ Sababu — «причина», «происхождение», «резон», «мотив»; «секрет» (магич.).

носительно к этнической принадлежности. Подчеркивается либо абсолютная власть Аллаха, либо главенствующая роль судьбы, удачи:

Se te m̀g̀o bolo, a be Ala bolo. У человека нет власти, она у Бога.

Tilali m̀sa ye Ala ye. Все распределяет Бог.

Seba-tigi ye Ala ye. Бог — всемогущ.

Ala ye ko min latige, m̀g̀o te se k'ò tije. Человек не может препятствовать тому, что решил Бог.

Ni Ala bàna i ka s̀balànyelen mà, hali n'ì ye ẁlòsabara s̀n, ẁluw b'o tà. Если Бог не хочет, чтобы ты залезал на лошадь, а ты уже даже купил сапоги, то собаки их все равно стащат.

Часть пословиц говорит о всемогуществе Аллаха и полном его контроле; часть пословиц акцентирует бесполезность противостояния ему, отрицая возможности людей, а также убеждая их в непротивлении внешним обстоятельствам, смирению с ними. Как правило, последние пословицы направлены на обделенных чем-либо людей, чтобы снизить их недовольство и активность:

Ala be minnu ke denntan ni f̀aantan ye, òlu ma foyi ke Ala la. Те, кого Аллах превращает в бездетных и бедняков, ничего не смогут сделать Аллаху.

Внешний локус контроля может соотноситься не только с Аллахом, но и с судьбой, роком, или предопределением, т. е. может не употребляться название того, кто является истинным субъектом действия, в любом случае человек остается лишь объектом:

Человек не знает, станет ли он правителем или богачом.

Наивысший контроль, однако, все же принадлежит именно мироустройству, которое не может изменить даже Аллах:

M̀g̀o si te taa k'ì dakan d̀n. Никто не может убежать от своей судьбы.

Ala ye se ye tije ye, ñka à te se ka bije b̀ s̀nsan kun na. Аллах — сила для мира, но он не может вытащить печень из головы зайца.

K̀bi d̀g̀ukolo dara, s̀nsan b'ì b̀li. Начиная с создания земли заяц бегаёт.

Dije yege be ban, sanko à k̀nɔ fen. Сам мир закончится, а тем более то, что в нем.

Надо отметить, что есть пословицы, которые говорят, может быть, и непрямо, о том, что Аллах зачастую не является субъектом, что и он только часть происходящего, его всемогущество дано ему определенным миропорядком, и его он нарушить никак не сможет:

Ala ye se ye tije ye, ñka à te se ka bije b̀ s̀nsan kun na. Аллах — сила для мира, это правда, но он не может вытащить печень из головы зайца.

Если рассмотреть пословицы с точки зрения каузальной атрибуции⁴, то мы заметим, что чаще всего используется обстоятельственная атрибуция, которая соотносится опять же с внешним локусом контролем. Обстоятельственная атрибуция также ставит человека в роль объекта и дает ощущение изначальной заданности ситуации.

⁴ Г. Келли определил три вида атрибуции: личностная атрибуция (причина совершающегося приписывается лично совершающему поступок), стимульная атрибуция (причина приписывается тому объекту, на который направлено действие) и обстоятельственная атрибуция (причина приписывается обстоятельствам).

Среди пословиц, направленных на отражение доминирующей роли локуса контроля, имеется одна, представляющая особый интерес, так как абсолютно отражает базовое мировоззрение манден и объясняет, в частности, их отношение к европейцам, которым, по мнению африканцев, просто повезло родиться «под денежным деревом»:

Nàkan ka fisa cesiri ye. Судьба лучше старания (усердия в работе).

Африканское отношение к работе во многом обуславливается подобными установками. Зачастую мы слышим упоминание так называемой африканской лени. Однако под понятие «лень» подходят действия (точнее, нежелание действовать) различного происхождения. Мы не говорим о лени, имеющей физиологическое происхождение. Анализируя африканские пословицы, в частности пословицы манден, можно определить одну из причин нежелания африканцев что-либо делать [4] — с судьбой все равно не поспорить, что должно случиться, то случится, а чему не суждено — не получится. Соответственно, действия человека и его воля не имеют решающего характера, что опять же обуславливается сильным внешним локусом контроля. Данная установка ведет к неверию в возможность изменить реальность. Что есть работа? Это деятельность, направленная на преобразование реальности. Что может привести к нежеланию работать? Либо понимание своей некомпетентности или недозволенности преобразовывать реальность, либо отсутствие веры в такую возможность. У русского народа, как правило, именно вторая причина является основной. У африканцев — первая, однако вера в доминирование Судьбы также говорит о том, что от человека ничего не зависит и, следовательно, незачем работать и пытаться что-либо изменить. Последний вариант характерен для ситуации, в которой человек, несколько раз пытавшийся что-либо сделать, не видел результатов своих действий. Мы видим, что при любом варианте именно внешний локус контроля часто оказывается причиной нежелания трудиться. Все вышесказанное также подходит и к ситуации выборов, активной гражданской позиции, т. е. по всем возможным вариантам преобразования действительности и влияния на нее.

Вторая важная идея, встречающаяся во многих пословицах манден, — коллективизм, присущий их обществу.

В странах Азии и Африки избегают суждений о человеке в целом, делят его поведение на отдельные области, в каждой из которых действуют свои законы и нормы поведения. Если на Западе люди стараются объяснить поведение человека исходя из понимания мотивов его действий, то на Востоке поведение оценивается общими правилами и нормами. Для представителей западной традиции важно осознавать свою индивидуальность, тогда как для человека восточной традиции — реализовать себя как часть целого сообщества. В данном случае целесообразно обратиться к категориям индивидуализма и коллективизма, подробно описанным у Т. Стефаненко в ее работе «Этнопсихология» [3]. Основной смысл коллективизма — приоритет интересов группы над личными интересами: для представителя коллективистских культур важно, какое влияние его решение и действие окажет на значимое для него сообщество [5].

Пословицы, напрямую говорящие о невозможности действовать в одиночку:

Sèn kelen te sira bù. Одна пара ног не делает дорогу пыльной.

Mǎgǎ kelen te se kà ke kǎgǎ ye kà bǎ dijè mǎgǎw bɛɛ ka na na. Один человек не может сделаться солью, чтобы посолить соус всего мира.

Basa kelen kɔgɔ tɛ dɛnɛ bɛn. *Одна ящерица не может собою покрыть всю стену.*
Mɔgɔ jugu ka fisa i gansan ye. *Лучше иметь врага, чем быть одиноким.*
Kelenya-na-sigi man di. *Одинокая жизнь — это не хорошо.*
Jirinin kɛlɛn nà bila, suma tɛ à la. *Одно деревце не дает тени.*

Пословицы, говорящие о необходимости совместных действий, зависимости от коллектива:

Tùgu de be sigi diya. *Согласие (идти или трудиться рука об руку) делает жизнь лучше.*
Mɔgɔ kelen, kakili kelen; mɔgɔ fila, hakili fila. *Один человек, один ум; два человека, два ума.*

Mɔgɔ, i bɛ na mɔgɔw de bolo, i bɛ taa mɔgɔw de bolo. *Человек, ты пришел в руках человека, ты и уйдешь в руках человека.*

Bolo fila be jɔgɔn kò kà jɛ. *Две руки моют друг друга дочиста.*

Взаимоотношения на основе коллективизма:

I teãri fã, ò ye i fã ye. *Отец твоего друга — твой отец.*

Mɔgɔya dɛ bɛ kɛ kuru kàn. *Человечность строится на единстве.*

Ni màa ma sà, ko bɛɛ juru b'i la. *Пока человек не умер, все его долги с ним.*

Hali ni sanu tɛ i fɛ, wari tɛ i fɛ, nka ni i ni mɔgɔw bɛ jɔgɔn fɛ, i ye bàana ye. *Даже если у тебя нет золота, нет денег, но ты с другими людьми (вместе) — ты богат.*

Пословицы, акцентирующие значимость каждого человека для коллектива:

Mɔgɔ kelen sàya tɛ dugu cɪ, nka ò b'à uooboayaaba. *Смерть одного человека не разрушит деревню, но она может ее расшатать (ослабить).*

Несмотря на доминирование высказываний, направленных на коллективизм, есть и пословицы, обращающиеся к человеку как к индивидуальности:

Daaba kulu gen bere ye kelen ye, nka mɔgɔ kelenkelen bɛɛ n'a gen bere don. *Стадо гонят одной палкой, но для каждого человека есть своя палка, которой его гонят.*

Как мы уже говорили, противоположный смысл пословиц в культуре может объясняться ориентировкой их на разные группы населения. В частности, у бамана есть ряд пословиц, обращенных к героям, и часть, обращенных к обычным людям. Есть четкое понимание и деление на тех, кто воюет, и на мирных жителей. Известно, что людям воевавшим нелегко жить обыденной жизнью, у них иные нормы поведения, иные цели. Соответственно, и обществу нелегко уживаться с героями. Так, военные отряды, охраняющие город, жили за стенами города со своим вождем во избежание конфликтов. В эпосе «Взятие Дьонколони» советник говорит Да Монсону, что Силамакана Ардо, который принципиально нарушал все нормы, Да должен не убивать, а использовать — отослать из города с заданием.

Пословицы, ориентированные на обычных граждан, говорят в основном о том, что выживание — основная задача человека. В принципе, также можно сказать, что эти пословицы обращаются в большей мере к биологической ипостаси человека:

Màlo kɔ den bɛ, nka sàya kɔ den tɛ. *После стыда есть дети, после смерти нет.* (Имеется в виду после стыда можно изменить ситуацию, а после смерти нельзя).

Ni cɛ be waso n'à dãnbe ye, ò y'à sòrɔ a ma du kɛ. *Если человек хвастается своей честью, значит у него нет семьи.*

Dɔn bɛɛ jàna si man sa. *Герои долго не живут.*

Sà yèrɛma ka fisa wara mine ye. *Лучше умереть своей смертью, чем поймать льва.*

Bòli kèlè la te cèfarija sà, kò file baliya de ka jugu. *Бегство на войне не исключает храбрости, невозможность возвратиться хуже.*

Пословицы, ориентированные на воинов, т.е. на человека с точки зрения моральных законов, бывают прямо противоположны предыдущим. Здесь превыше всего достойное поведение:

Sàya ka fisa màlo ye. *Смерть лучше, чем стыд.*

Bòli man jugu, nèri dè ka jugu. Nèri man jugu, bàna dè ka jugu. Bàna man jugu, sàya dè ka jugu. Sàya man jugu, màlo dè ka jugu. *Побег не зло, невезение же — зло. Невезение не зло, болезнь же — зло. Болезнь не зло, смерть же — зло. Смерть не зло, стыд же — зло.*

Литература

1. Завьялова О. Ю. Сказки народов манден — классификация по видам // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 77–82.
2. Bailleul Ch. Dictionnaire français-bambara. Bamako (Mali): Editions Donniya, 1998. 377 p.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. 3-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2004. 368 с.
4. Завьялова О. Ю. Этнические константы и особенности поведения народов манден (анализ устной традиции) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. 2012. Вып. 3. С. 92–102.
5. Triandis H. C. Culture and social behavior. New York etc.: McGraw-Hill, 1994. 330 p.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2013 г.